

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

О.В. Павлова

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию фразеологических единиц китайского и русского языков. Межъязыковые отношения, с учетом структурного и семантического аспектов, представлены в виде классификации по трем типам: полные эквиваленты, частичные эквиваленты и безэквивалентные единицы. Исследование проводится с позиций системно-структурного и антропоцентрического аспектов, что способствует выявлению национально-культурной специфики фразеологизмов двух языков. В результате автор приходит к выводу, что преобладание в корпусе исследуемой фраземики частичных аналогов и безэквивалентных единиц над эквивалентными фразеологизмами свидетельствует о национальной самобытности фразеологических систем каждого из сопоставляемых языков.

Ключевые слова: фразеологическая единица; эквивалентные и безэквивалентные единицы; контрастивная лингвистика; антропоцентрический и системно-структурный подходы; языковая картина мира; национально-культурная специфика.

В современном языкознании набирает силу тенденция к изучению фразеологии в рамках контрастивной лингвистики. В силу своей специфики контрастивная лингвистика выявляет соответствия на всех уровнях языковой структуры, кроме того, представляет собой раздел, изучающий типы лексических и фразеологических соответствий в двух исследуемых языках и выявляющий в этих соответствиях национальную специфику семантики фразеологических единиц (ФЕ). На наш взгляд, национально-культурная специфика ФЕ может быть раскрыта на основе комплексного, а именно системно-структурного и антропоцентрического подхода к исследованию фразеологической системы двух языков. В настоящее время для современной лингвистики представляется актуальным создание модели языка, обосновывающей наличие в ней специфического системного образования, организующегося взаимодействием внутренних и внешних детерминант. Оба эти подхода порождены реально существующей стратификацией языка, являющегося системным самонастраивающимся образованием, представленным системоцентрической и антропоцентрической составляющими [1. С. 7].

Обращаясь к сопоставлению фразеологических единиц, Ю.П. Солодуб отмечает, что фразеологические системы различных языков обладают свойством «соизмеримости», что доказывается наличием в них межъязыковых фразеологических эквивалентов (или типологически идентичных фразеологизмов), т.е. ФЕ, «тождество актуальной семанти-

ки которых находит объяснение в однотипности образно-ассоциативных связей, лежащих в основе этой трансформации» [2. С. 9]. Он рассматривает группу русских ФЕ, выражающую качественную оценку лица, в сопоставлении с фразеологизмами близкородственных (славянских), неблизкородственных (германских и романских), а также неродственных и в структурном отношении типологически далеких языков (венгерского, монгольского, индонезийского, вьетнамского). Это позволяет исследователю выявить межъязыковые фразеологические эквиваленты (далее МФЭ) нескольких типов совмещения:

1) МФЭ с полным однозначным соответствием единиц лексического и грамматического уровней;

2) МФЭ с отсутствием однозначного соответствия единиц лексического уровня;

3) МФЭ с отсутствием однозначного соответствия единиц грамматического уровня;

4) МФЭ смежного типа, в которых наблюдаются различия как на лексическом, так и на грамматическом уровнях.

Для того чтобы представить в полном объеме типы отношений между фразеологическими составами разных языков, Ю.П. Солодуб приводит ряд языковых единиц, которые относятся к безэквивалентной фразеологии [Там же. С. 11–13]. По его мнению, их можно разделить на две группы. К первой относятся единицы, основным признаком которых является их построение по единой фразообразовательной модели. Под данной моделью понимается схема семантического конструирования ряда ФЕ языков, тождество значений которых обусловлено однотипностью логической структуры их фразеологических образов. Кроме того, сопоставляемые языковые единицы могут быть связаны отдаленными образными ассоциациями, которые не разрушают единства общей фразообразовательной модели, например рус. «тертый калач» и сербо-хорват. «прошао е и крозь сито и крозь решето» (букв. «прошел и сквозь сито и сквозь решето»). Возникает вопрос: «Существует ли предел общности фразообразовательной модели?». На наш взгляд, китайский фразеологизм 落井下石 букв. «послать камень вслед упавшему в колодец» и рус. «бить лежачего», приведенные в качестве примера Ю.П. Солодубом, можно отнести к единой фразообразовательной модели.

Ко второй группе Ю.П. Солодуб относит ФЕ, которые не соотносятся по плану выражения. Это обусловлено наличием в их составе лексем, обозначающих специфические реалии русского быта, например «лаптем щи хлебать», «бесструнная балалайка». Проиллюстрируем ФЕ, содержащие реалии, присущие китайскому языку: 半斤八两 букв. «половина цзиня и восемь лян» – «что в лоб, что по лбу», 白璧微瑕 букв. «точки на белой яшме» – «ложка дегтя в бочке меда».

Наконец, автор выделяет разряд русских и иноязычных фразеологизмов, связанных полным (или частичным) параллелизмом внешней структуры при совершенном отсутствии сходства семантики. К таким единицам относятся рус. «кто не испытал горя, тот не представляет себе трудностей» и кит. 不吃黄连 不知味苦 в значении «не попробовав коптис, не узнаешь, как горек его вкус».

Хотелось бы отметить, что, несмотря на впечатляющий охват материала (16 языков), автору не удалось представить классификацию ФЕ, которая бы в полной мере отражала различия между ними. Кроме того, результаты исследования нуждаются в дополнительной проверке: в тех случаях, когда Ю.П. Солодуб говорит о совпадении или об отдаленном сходстве образности, возникает ощущение субъективности предлагаемых умозаключений.

Проблемам эквивалентности посвящена также работа Э.М. Солодухо [3]. Автором предлагается следующая классификация эквивалентных и неэквивалентных соответствий:

1) эквивалентные фразеологические соответствия:

а) тождественные эквиваленты – ФЕ, характеризующиеся высокой степенью формального, семантического и стилистического сходства (верхний порог эквивалентности, например, китайский фразеологизм 禁果格外香 «запретный плод сладок» и рус. «запретный плод сладок»; кит. 口蜜腹剑 «на устах мед, а за пазухой меч» и рус. «на устах мед, а в сердце лед»);

б) прямые эквиваленты – образования, характеризующиеся полным и частичным семантико-стилистическим совпадением, соотносительностью (преимущественно параллелизмом) исключительно лексического состава и грамматической структуры (средний порог эквивалентности, например, 不三不四 букв. «ни три, ни четыре» в значении «ни то, ни се»);

в) синонимические эквиваленты – ФЕ с мотивированной логико-семантической основой, характеризующиеся соотносительностью логико-образных и логико-фразеологических идей и стилистических характеристик (нижний порог эквивалентности, например, 形影不离 букв. «предмет и его тень неотделимы друг от друга» – «тенью ходить друг за другом; водой не разольешь»);

2) неэквивалентные соответствия (межъязыковые фразеологические омонимы – единицы, имеющие одинаковое звучание и полное или частичное несовпадение значения (значений)) [Там же. С. 22].

Хотя в данном исследовании намечается градационный подход к соотносимым иноязычным фразеологизмам, формулировки параметров эквивалентности не отражают тех реальных различий, которые могут быть между сравниваемыми единицами.

Подводя итог, отметим, что межъязыковые отношения ФЕ в нашей работе определяются степенью соотносимости общих значений и структуры конкретных ФЕ русского и китайского языков. С учетом структурного и семантического аспектов, эти отношения представлены тремя типами: *полными эквивалентами*, *частичными эквивалентами* и *безэквивалентными единицами* (ФЕ-лакунами). В исследуемых языках полная фразеологическая эквивалентность, а именно совпадение ФЕ по структуре и семантике, проявляется крайне редко. Частичная фразеологическая эквивалентность представляет собой наиболее значительную часть от общего состава фразеологизмов и предполагает совпадение семантики соотносимых фразеологизмов разной структурной организации. Структурное различие обычно вызывает семантическое различие ФЕ. Поэтому соотносимые фразеологизмы чаще всего представлены фразеологическими аналогами, которые характеризуются одинаковым или близким сигнификатом. Безэквивалентные ФЕ в обоих языках составляют менее значимую часть, в другом языке они передаются словами, свободными словосочетаниями или описательно. Большинство частичных эквивалентов (фразеологических аналогов) и безэквивалентных ФЕ свидетельствуют о национальной самобытности фразеологических систем каждого из исследуемых языков.

Предложенная классификация рассматривает китайские и русские фразеологизмы в ономаσιологическом аспекте, а именно расхождения между двумя единицами определяются различиями в выборе языковых средств выражения для обозначения одного и того же понятия. Для номинирования пар фразеологизмов, обладающих сходным значением, будем использовать термин *конгруэнтные* по плану содержания. Отметим, что данный термин сегодня активно применяется во фразеологии. Так, например, употребляется по отношению как к плану выражения, так и к плану содержания. *Конгруэнтность* – это совпадение объемов значений, передаваемых переосмысленной ФЕ и ее буквальным прототипом [4. С. 64]. В основу классификации были положены следующие признаки: общность / различие образности, тождественность / нетождественность структуры, сходство / отличие лексического состава.

Выделяются основные принципы сопоставления русских и китайских ФЕ с точки зрения семантики. Установлены «линии сопоставления» ФЕ для выявления сходства и различия между ними относительно формы, содержания, частотности употребления, эмоционально-экспрессивного компонента.

В данном исследовании «линия сопоставления» ведется на основе первообразов и общего значения ФЕ. Именно на этой основе определяется, в конечном счете, тождественность / нетождественность структуры, в нашем случае – русской и китайской ФЕ.

При сопоставлении самым сложным параметром оказалась образность, под которой подразумевается способность вызывать в нашем сознании наглядные представления, яркие картины. Суждения о сходстве / различии образности носят субъективный характер, что во многом объясняется особым статусом данного свойства. Образность выражения, безусловно, украшает речь, но в то же время она может усложнять понимание со стороны слушателя / читателя – носителя другой культуры, так как одни и те же образы могут нести совершенно разную информацию и иметь различную эмоциональную окрашенность. Иногда одно и то же значение может выражаться в двух языках через разные образы. Очевидно, что для носителя иной культуры может быть непонятно значение данного образа в другом языке и, соответственно, он не может правильно реагировать на него. Так, например, русский фразеологизм «кашу маслом не испортишь» соответствует китайским фразеологизмам 多多益善 букв. «чем больше, тем лучше» и 船多不碍港, 车多不碍路 букв. «много лодок порту не мешают, множество автомобилей не мешают дороге».

Приведенные ФЕ указывают на тот факт, что в Китае никто не может представить, что в кашу еще можно или даже нужно добавить масло. С точки зрения китайцев, слово *каша* на китайский язык можно перевести как 粥 *zhōu* или как 米饭 *mǐfàn*, которые, в сущности, являются совершенно разными вещами, 粥 *zhōu* – это более жидкая каша, а 米饭 *mǐfàn* – это отварной рис. Как *zhōu*, так и *mǐfàn* в Китае не готовятся с маслом. Отсюда понятно, что китайцы не смогут правильно истолковать эту поговорку. Тем не менее в китайском языке имеется эквивалент с этим же значением, только с другими, более понятными образами из жизни китайцев.

В данной статье мы ставим задачу классифицировать ФЕ по способу соотнесения внутренней формы в русском и китайском языках, основываясь на детальном рассмотрении данных конгруэнтных образований с учетом структурного и семантического аспектов фразеологизмов.

Материалом исследования послужили фразеологизмы китайского и русского языков, полученные в результате частичной выборки из «Большого фразеологического словаря чэньюев китайского языка» под редакцией Тан Шу; «Избранных китайских пословиц и поговорок» под редакцией Жун Тин; Фразеологического словаря в 2 томах «Море речений» Вэнь Дуаньчжэна, а также их переводные соответствия в русском языке из словарей отечественных авторов: «Большого фразеологического словаря русского языка. Значение, употребление. Культурологический комментарий» под редакцией В.Н. Телия; «Словаря фразеологизмов в русской речи» под редакцией А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко [5–9]. В процессе исследования были также использо-

ваны отечественные и китайские переводные лексикографические источники.

Объем проанализированного материала – в китайском языке 566 ФЕ, в русском – 507. Поясним, что количество китайских идиом увеличено за счет фразеологических синонимов.

Учитывая рассмотренные классификации Ю.П. Солодуба и Э.М. Солодухо, были выделены следующие типы соответствий:

1) полная эквивалентность;

2) частичная эквивалентность:

– совпадение по структуре при различии лексико-семантической представленности единиц;

– совпадение по структуре при частичном тождестве лексико-семантических единиц;

– совпадение по структуре при наличии общности родового признака одного из элементов;

– различия в структурной и лексико-семантической представленности;

– различия в структурной представленности при тождестве одного из компонентов фразеологизма;

– различия в структуре при наличии общего родового понятия;

– частичное совпадение в структуре и лексико-семантической представленности единиц;

3) безэквивалентность (лакунарность).

Полная эквивалентность, характеризующаяся лексической и структурной тождественностью, составляет 3,35% (19 единиц) от всех отобранных фразеологизмов и представляет собой самую малочисленную группу.

Частичная эквивалентность составляет 78,1% (442 единицы) от всей отобранной лексики.

Безэквиваленты составляют 18,55%, или 105 исследуемых единиц, отобранных из всего корпуса.

Полученная классификация дает возможность уже на данном этапе работы сделать некоторые выводы. Процент частичной эквивалентности ФЕ, совпадений внутренней формы и образности в сопоставляемых по плану содержания фразеологизмах китайского и русского языков довольно высок, что свидетельствует о схождении языковой картины мира в системно-структурном аспекте.

Анализ фактического материала показал, что *фразеологические эквиваленты* выражают одно и то же понятие и характеризуются тождественной семантикой. В зависимости от различий в плане выражения межъязыковая фразеологическая эквивалентность может подразделяться на следующие типы:

Полная эквивалентность. ФЕ, совпадающие по структуре и лексико-семантической представленности при наличии полного лексико-семантического соотношения и характера образов. Это небольшая группа, но, тем не менее, она прочно занимает свое место в языках, поскольку передает общечеловеческие понятия, явления, правила, факты. Например, рус. «зуб за зуб» и кит. 以牙还牙 букв. «зуб за зуб» – выражают одно и то же значение «без всяких уступок друг другу, в перебранке, ссоре, пререканиях, драке». Кроме того, фразеологизмы, тождественные по значению, не различаются ни по структуре, ни по семантике. Проиллюстрируем полную эквивалентность еще несколькими примерами: 趁热打铁 – «куй железо пока горячо»; 如鱼得水 – «как рыба в воде»; 祸不单行 – «беда не приходит одна»; 寡不敌众 – «один в поле не воин»; 火上加油 – «подливать масло в огонь».

В данных примерах образное и переносное значения совпадают в обоих языках, поэтому перевод таких фразеологизмов не представляет трудностей. Однако иногда при одинаковой образной основе переносные значения в двух языках могут быть различными. Например, 炉火纯青 букв. «огонь в печи приобрел чисто синий цвет». Переносное значение этого выражения – «достичь совершенства, высшая точка, апогей». В русском языке выражение «гори оно синим пламенем» имеет совершенно иное значение – «пропади пропадом». Так, одинаковый образ – «синее пламя» – дает разные переносные значения.

Представляется вполне естественным, что «одинаковые / похожие базовые метафоры, формирующие корпус устойчивых сочетаний, идиом, высказываний, обнаруживаются в большинстве европейских языков» [10. С. 134]. Китайский язык обладает гораздо большей самобытностью, как правило, не связанной с европейскими языками ни общностью происхождения, ни общими культурными источниками или ощутимым пластом заимствований. Общеизвестно, что китайский язык, в силу особенностей своего устройства, отторгает все чужеродное, а, приняв, старается сделать иностранное слово максимально доступным для понимания. Поэтому в китайском языке есть достаточное количество семантических заимствований, но мало фонетических и лексических. Тем не менее можно обнаружить и фразеологизмы с тождественностью предъявленных лексем в следующих парах китайских и русских фразеологизмов, имеющих одинаковое значение и совпадающую внутреннюю форму, т.е. являющихся эквивалентами: «окатить холодной водой», «хвататься за соломинку», «поднять флаг» и др.

Частичная эквивалентность. Характеризуется частичным тождеством планов выражения ФЕ при тождественной семантике. Так, выражающий понятие «число» русский фразеологизм «по пальцам можно сосчитать (кого / что)» со значением «очень немного, мало» вступает в

отношение частичной фразеологической эквивалентности с китайской ФЕ 屈指可数 – букв. «согнуть пальцы, можно сосчитать». Данные ФЕ имеют общую структуру, полностью совпадающий один компонент и выражают общее значение «способы счета».

1) *Совпадение по структуре при различии лексико-семантической представленности ФЕ:*

鹤立鸡群 букв. «журавль среди кур» в значении «великан среди пигмеев», «быть на голову выше всех»;

吹糖人 букв. «выдувать сахарных человечков» – «бить баклуши» в значении «производить действие, не требующее больших усилий»;

水泄不通 букв. «воде не просочиться» – «яблоку негде упасть»;

朝秦暮楚 букв. «утром княжество Цинь, вечером княжество Чу» – «утром одно, вечером другое; семь пятниц на неделе»;

泡蘑菇 букв. «размачивать грибы» – «тянуть канитель» в значении «осуществлять длительный процесс»;

龙生龙子, 虎生虎子 букв. «дракон родит дракона, а тигр тигра» – «яблоко от яблони недалеко падает», «орел орла плодит, а сова сову родит».

2) *Совпадение по структуре при частичном тождестве лексико-семантических единиц:*

好曲不能当饭吃 букв. «хорошей песней сыт не будешь» в значении «соловья баснями не кормят»;

新平旧酒 букв. «старое вино в новых бутылках» – «старая песня на новый лад», «старо как мир»;

大海捞针 букв. «вылавливать иглу, упавшую в море» – «искать иголку в стоге сена»;

雨后春笋 букв. «как весенний бамбук после дождя» – «как грибы после дождя»;

吃过连苦, 方知蜜糖甜 букв. «не попробовав горькой фисташки, не узнаешь сладости меда» – «не вкусив горького, не узнаешь сладкого».

Частичность аналогов здесь проявляется в том, что, во-первых, присутствуют сходство грамматической структуры и семантическая близость слов в лексико-семантической представленности ФЕ; во-вторых, фразеологизмы, тождественные по значению, имеют частичную соотнесенность внутренней формы, но различаются по средствам выражения. Одно и то же понятие у разных народов вызывает различную ассоциацию, что вполне нормально.

3) *Фразеологизмы, структурно тождественные, при наличии общности родового признака одного из элементов:*

对牛弹琴 букв. «играть на лютне перед буйволами» – «метать бисер перед свиньями»;

害群之马 букв. «лошадь, портящая весь табун» – «паршивая овца в стаде»;

安如泰山 букв. «незыблем как гора Тайшань» – «стоять как скала»;

破釜沉舟 букв. «разбить котлы, потопить лодки» – «сжигать корабли»;

留得青山在, 不怕没柴烧 букв. «были бы горы Циншань, тогда и хворост найдется» – «был бы лес, а дрова найдутся».

Для фразеологических аналогов, в основе которых лежит одно и то же понятие, полное тождество остальных параметров не обязательно: могут наблюдаться колебания в значении между тождеством и различием. Например, русский фразеологизм «от всего сердца» обозначает «совершенно искренне; с полной откровенностью, непосредственностью». При наличии общего понятия «искренность» соответствующая китайская ФЕ 全心全意 букв. «от всего сердца, от всей души» обладает более выраженной экспрессивностью, что порождает различия в стилистике: русская ФЕ относится к разговорному стилю, а китайская – к книжному. Их остальные семантические параметры совпадают: одобрительная оценка, эмотивность и внутренняя форма.

4) *Различия в структурной и лексико-семантической представленности:*

以毒功毒 букв. «применять яд в качестве противоядия» – «клин клином вышибают»;

小题大做 букв. «раздувать из мелочи целую историю» – «бура в стакане воды» («делать из мухи слона»);

摩肩接踵 букв. «тереться плечами и соприкасаться ногами» – «яблоку негде упасть»;

莲开并蒂 букв. «лотос распускается, два цветка на стебле» – «жить душа в душу»;

树倒猢猻散 букв. «дерево упало – обезьяны разбежались» – «бежать как крысы с тонущего корабля»;

碰一鼻子灰 букв. «сунуть нос в пепел / золу» – «остаться с носом»; «потерпеть фиаско»;

呆若木鸡 букв. «оцепенеть, словно деревянная курица» – «стоять истуканом», «стоять столбом»;

班门弄斧 букв. «Хвастаться перед Лу Банем умением владеть топором» – «яйца курицу не учат».

5) *Различия в структурной представленности при тождестве одного из компонентов фразеологизма:*

水中捞月 букв. «в воде ловить луну» – «решетом воду носить»;

胆战心惊 букв. «желчный пузырь воюет, сердце трепещет» – «сердце замирает от страха», «дрожать от страха», «поджилки трясутся»;

五内如焚 букв. «пять внутренних органов (печень, сердце, селезенка, легкие, почки) будто в огне» – «душа горит», «смятение в душе»;

如坐针毡 букв. «будто сидишь на войлочной подстилке, из которой торчит игла» – «сидеть / быть на иголках», «быть как на углях»;

三寸不烂之舌 букв. «неиспорченный язык длиною в три вершка» – «язык хорошо подвешен», «дар красноречия».

6) *Различия в структуре при наличии общего родового понятия:*

瓜熟蒂落 букв. «когда тыква созревает, черенок отпадает» – «всякому овощу свое время»;

剑拔弩张 букв. «обнажить меч, натянуть тетиву» – «бряцать оружием»;

坂上走丸 букв. «как шар под гору катится» – «нарастает как снежный ком»;

脚底抹油 букв. «ступню намазать» – «броситься со всех ног; только пятки сверкают»;

棺材瓢子 букв. «начинка для гроба» – «одной ногой стоять в могиле».

7) *Частичное совпадение в структуре и лексико-семантической представленности единиц:*

星星之火可以燎原 букв. «из искры возгорится пламя» – «искрой можно поджечь степь»;

老马识途 букв. «старый конь знает дорогу» – «старый конь борозды не портит»;

明哲保身 букв. «мудрый себя бережет» – «береженого бог бережет».

Китайские и русские ФЕ могут иметь и разную внутреннюю форму, и несовпадающий компонентный состав, но в то же время относятся к типу семантических аналогов и представляют собой весьма регулярное явление. Например, 乌头白 букв. «когда воронья голова побелеет» – «когда рак свистнет» в значении «осуществление субъектом невозможного для него действия»; 三七二十一 букв. «трижды семь – двадцать один» – «дважды два – четыре» в значении «общеизвестная истина, простое арифметическое действие»; русский фразеологизм «как в воду кануть», «без вести пропасть» и кит. 杳如黄鹤 букв. «исчезнуть без следа подобно желтому журавлю»; 玉石俱焚 букв. «и яшму, и камень – все предать огню» сравним с русским фразеологизмом «карать правых и виноватых». В приведенных примерах очевидно, что внутренняя форма при сопоставлении ФЕ разных языков занимает очень важное место.

Среди рассмотренных выше факторов, приводящих к возникновению неполной эквивалентности в лексической семантике двух раз-

личных языков, формально-структурные характеристики языка представляют собой статический признак, а источники новых обозначений и сравнительная продуктивность разных средств пополнения словарного запаса – динамический признак.

При установлении межъязыковых связей многозначных ФЕ в русском и китайском языках необходимо выяснить: сопоставляемые фразеологизмы эквивалентны по всем фразеосемантическим вариантам или по одному из них. Проведенный анализ показал, что при установлении характера эквивалентной связи многозначных ФЕ следует исходить не из ФЕ в целом, а из каждого его фразеосемантического варианта. Их соответствие, как правило, является либо частичной эквивалентностью, либо и вовсе переходит в разряд фразеологических аналогов. Например, с разными структурами русская ФЕ «язык не поворачивается» и китайская ФЕ 难以启齿 букв. «трудно открыть зубы» выражают одно и то же понятие «спросить, сказать» и также абсолютно одинаковые значения: 1) кто-либо не решается спросить, сказать что-либо, боясь обидеть кого-либо или сделать больно кому-либо; 2) кто-либо не решается спросить, сказать что-либо от неловкости, смущения и тому подобное. При тождественной семантике они обладают разной структурно-грамматической организацией, поэтому относятся к частичным эквивалентам. Русской ФЕ «не сводить / не спускать глаз с кого, с чего» в значении «пристально, внимательно, неотрывно смотреть на кого-либо; пристально следить, наблюдать за кем-либо, чем-либо» соответствует китайский фразеологизм 目不转睛 букв. «в глазах не вертятся глазные яблоки», но в значении «пристально, внимательно, неотрывно смотреть на кого-либо». В китайском языке фразеологизм соответствующий значению «пристально следить, наблюдать за кем-либо, чем-либо», найти трудно (чтобы он был выражен свободным словосочетанием 密切注视 букв. «пристально следить»). Очевидно, что в результате неполного совпадения семантики они являются фразеологическими аналогами по одному из значений.

Кроме фразеологических эквивалентов и аналогов, при сопоставлении ФЕ русского и китайского языков также выделяют *лакунарные / безэквивалентные* единицы. Следует пояснить, что в настоящем исследовании эти термины будут использоваться как синонимы. Лакуны и безэквивалентные единицы выделяются только в рамках сопоставления конкретных языков. Понятия межъязыковой лакуны и безэквивалентной единицы соотносительны: первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга. Следует отметить, что в процессе контрастивного анализа сравниваются родной язык и иностранный. В таком случае лакуны могут быть выявлены только в иностранном языке, поскольку в родном анализируются лишь зафиксированные в

словарях единицы, которые при отсутствии соответствия в иностранном языке квалифицируются как безэквивалентные.

Таким образом, безэквивалентные ФЕ – это ФЕ, присущие только данной языковой системе и отсутствующие в другой, что обусловлено спецификой национальных характеристик. Универсальность и своеобразие национальных характеристик обеспечивают адекватное сопоставление исследуемых ФЕ в русском и китайском языках по их формальной и семантической структуре. Анализ репрезентации одного и того же понятия русского и китайского языков позволяет выявить национальную специфику их идиоматики. Национальное своеобразие фразеологии проявляется в структурно-грамматических, лексических, стилистических, фонетических и семантических свойствах. Но наиболее ярко и полно национально-культурная специфика проявляется в семантической организации русских и китайских фразеологизмов, в их образной структуре. Все это объясняется тем, что русская и китайская культуры имеют совершенно разные философские истоки и когнитивные основы формирования, что и обусловило значительные их расхождения. Итак, фразеологический образ как один из компонентов плана содержания ФЕ является основным «хранителем» национальной специфики фразеологизма [11. С. 15].

Говоря о китайских безэквивалентах, поясним, что в большей части они основаны на мифах. В Китае до сих пор существуют верования в традиционные календари, гороскопы; данное явление находит свое отражение и во фразеологии. Говоря о русских безэквивалентных ФЕ, отметим, что они в основном были взяты из Библии, греческой мифологии, русской истории и фольклора. Например, ФЕ «дорого яичко к Христову дню» обозначает «ценно, приятно то, что сделано, получено вовремя, в нужный момент». В китайской языковой картине мира данное понятие отсутствует и, как правило, при переводе представляется с помощью словосочетаний и развернутых описаний с указанием национально-культурных коннотаций.

Необходимо подчеркнуть, что теория лакун способствует выявлению механизмов национально-культурной специфики. Очень часто оказывается, что понятия, выраженные лакунами китайского языка в русском языке, являются непрозрачными для носителей русского языка и культуры, поэтому в большинстве случаев межкультурной коммуникации остаются непонятными [12. С. 28–33].

Приведем примеры уникальных ФЕ, отражающих одинаковую ситуацию, но в каждом языке обладающих своими национально-специфичными свойствами. Например, понятие «такое время, которое никогда не наступит» кодируется в китайском языке следующим образом: 猴年马月 «в год обезьяны и месяц лошади», русский аналог данного фразеологизма «когда рак на горе свистнет» используется для выра-

жения невозможности какого-либо действия. (Понятно, что рак на горе свистеть не может, но почему именно рак, и почему именно на горе? На это, без знания этимологии, трудно дать четкий ответ.) Русский фразеологизм «на морковкино заговенье» в значении «неопределенно отдаленное время» китайцы сопоставили с вымышленным 马月 «месяц лошади», которого нет ни в одном из календарей, ни в одном из существующих в мире гороскопов. В данном случае лакунируется не общее значение фразеологизма, а отдельные его компоненты. Проиллюстрируем лакунарность еще несколькими примерами: 凤毛麟角 букв. «перья феникса, рог цилиня» – в значении «редкостный талант, уникум»; 龙飞凤舞 букв. «полет дракона, танец феникса» – «величественная мощь; размашистый, летящий почерк в каллиграфии»; 珠宝松茂 букв. «бамбук пышный, сосны густые» – «пожелание фамильному роду процветания и спокойствия».

Таким образом, с одной стороны, безэквивалентность и лакунарность рассматриваются как синонимы, когда речь идет об одной и той же языковой сфере. Например, по отношению к не представленному в одном из сопоставляемых языков фразеологизму в данном значении, можно говорить о том, что он безэквивалентен, т.е. здесь образуется фразеологическая лакуна. С другой стороны, по отношению к разным сферам языка следует эти термины разграничивать, потому что отсутствие семантически тождественного фразеологизма в одном из языков может компенсироваться через выражение данного понятия с помощью конгруэнтных по плану содержания слов, словосочетаний и предложений.

Все это позволяет сделать вывод о том, что преобладание в корпусе исследуемой фраземики фразеологических аналогов и безэквивалентных единиц над эквивалентными фразеологизмами свидетельствует о национальной самобытности фразеологических систем каждого из сопоставляемых языков. Наблюдается тот факт, что в представлении того или иного понятия сходств больше, чем в средствах представления одного и того же понятия языковыми средствами. В русском и китайском языках проявляются разные способы репрезентации одного и того же понятия. Таким образом, в русском и китайском языках большинство ФЕ выражают одни и те же понятия, но при их сопоставлении крайне редко обнаруживается полная фразеологическая эквивалентность.

Рассмотренная классификация на основе межъязыковых типов фразеологических отношений основывается, в большей степени, как на системных, так и на антропоцентрических характеристиках ФЕ. Частично эквивалентный тип фразеологизмов заслуживает особого внимания, так как он занимает доминирующее место по сравнению с другими типами, а с точки зрения соотношения языка и культуры, совместно с безэквивалентными единицами, не только демонстрирует ха-

рактрные особенности рассматриваемых языковых систем, но и отражает национально-культурную специфику, зафиксированную в языке.

Литература

1. *Трофимова Е.Б.* Альтернативная лингвистика. Бийск : Изд-во БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008. 76 с.
2. *Солодуб Ю.П.* Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица). М. : МГПИ им. В.И. Ленина, 1985. 112 с.
3. *Солодухо Э.М.* Теория фразеологического сближения (на материале языков славянской, германской и романской групп). Казань : Казан. ун-т, 1989. 294 с.
4. *Грянкина Е.С.* Семантика фразеологизмов в сознании носителей русского языка (на материале русских и английских фразеологизмов в буквальном переводе) : дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 216 с.
5. *Большой* фразеологический словарь чэньюев китайского языка / под ред. Тан Шу. Пекин, 2001. 1514 с.
6. *Жун Тин.* Избранные китайские пословицы и поговорки. Урумчи, 2001. 373 с.
7. *Полное* собрание китайских пословиц и поговорок «Море речений» : в 2 т. / под ред. Вэнь Дуаньчжэна. Шанхай, 2004. 2386 с.
8. *Большой* фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / под ред. В.Н. Телия. М. : АСТ-Пресс Книга, 2006. 784 с.
9. *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи. М. : Рус. словари, 1997. 864 с.
10. *Брагина Н.Г.* Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 131–137.
11. *Солодуб Ю.П.* Роль словесного комплекса прототипа в реализации коннотативных возможностей фразеологизма // Филологические науки. 1996. № 1. С. 11–17.
12. *Глазачева Н.Л.* Еще раз о типологии межъязыковых лакун (на материале китайского и русского языков) // Лакуны в языке и речи : сб. науч. тр. Благовещенск, 2003. С. 28–33.

CLASSIFICATION OF INTERLINGUISTIC PHRASEOLOGICAL RELATIONS IN THE CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES

Pavlova O.V. Faculty of Philology, History and Journalism, Department of European and Asian languages Amur State University (Birobidzhan, Russia).

E-mail: wodeyoujian@mail.ru

Keywords: phraseological unit; equivalent and non-equivalent vocabulary; contrastive linguistic; anthropocentric and system-structural approaches; linguistic world image; national and cultural specifics.

Abstract. The paper is devoted to the complex research of phraseological units in the Chinese and Russian languages. Interlinguistic relations, based on the structural and semantic aspects, are presented as a classification including three types, which are full equivalent, partial equivalent, and non-equivalent phraseological units. There search is done from the point of view of the semantic and structural as well as anthropological aspects that promotes identification of cultural peculiarities of phraseological units in both languages. As a result, the author comes to the conclusion that partial analogues and non-equivalent units prevail over the equivalent forms in the process of phraseological studies. Thus, it indicates phraseological national identity of each language systems compared.